

**Представляем вашему вниманию интервью и.о. руководителя
Главного следственного управления СК России по
Красноярскому краю и Республике Хакасия Алексея Еремина
краевой государственной газете «Наш Красноярский край»,
посвященное Дню сотрудника органов следствия Российской
Федерации**

«Мы всегда находимся на службе»

25 июля в стране отмечается День работников следственных органов

Территориальные управления Следственного комитета России работают во всех субъектах Федерации. Главное следственное управление СК РФ по Красноярскому краю было создано 15 января 2011 года, ему исполнилось 10 лет. А два года назад республиканское следственное

управление соседней Хакасии вошло в состав краевого ведомства.

Сегодня в ГСУ по Красноярскому краю и Хакасии, в том числе в районах, в глубинке, работают 577 сотрудников. 308 из них – следователи. За 10 лет они раскрыли более 36 тысяч преступлений, из них более 4 600 – по фактам убийств и причинения тяжкого вреда здоровью, более 3 400 – коррупционных, расследовали около 1 600 преступлений прошлых лет.

Наш корреспондент встретился с исполняющим обязанности руководителя Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Красноярскому краю и Хакасии, полковником юстиции Алексеем ЕРЕМИНЫМ.

– Алексей Леонидович, с какими успехами сотрудники красноярского управления встречаются профессиональный праздник?

– По итогам первого полугодия текущего года в производстве следователей находилось 3 083 уголовных дела, из которых окончили расследованием 1 410. Почти половина из них относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Раскрываемость умышленных убийств составила 99,3 %, а изнасилования и случаи причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, раскрыты все. Это один из лучших результатов в России.

Раскрываемость – важный показатель нашей работы. Но не единственный. Еще один – эффективность принимаемых мер по восстановлению нарушенных преступлением прав социально незащищенных граждан – детей, в первую очередь сирот, пенсионеров, ветеранов.

– Расследования громких коррупционных дел последних лет, которые у всех на слуху, – тоже в вашем списке?

– Да. За последние полтора года в суд направлено 165 таких дел. В них фигурирует ряд высокопоставленных чиновников. Например, и. о. заместителя главы Республики Хакасия С. Н. Новиков, бывший министр соцполитики Красноярского края Г. Е. Пашинова, управляющий Отделением Пенсионного фонда РФ Д. А. Майборода... Завершаем расследование уголовного дела в отношении бывшего министра лесного хозяйства Красноярского края Д. А. Маслодудова.

– В чем сложность расследования дел о коррупции?

– Это латентные преступления. В их сокрытии заинтересовано много лиц: взятодатель, получатель, соучастники. Чтобы довести дело до суда, требуется проделать много кропотливой работы, в том числе с кипами документов. Допросы свидетелей, изучение материалов оперативно-разыскной деятельности, множество экспертиз – бухгалтерских, экономических. Мы можем привлекать любых экспертов, которые обладают специальными познаниями. Есть у

нас сотрудники, которые имеют второе образование – экономическое. Отправляем людей на учебу, они повышают свою квалификацию в разных областях знаний...

– Узнаем ли мы в ближайшее время новые имена высокопоставленных коррупционеров? Кто сейчас находится в разработке?

– Пока не возбуждены уголовные дела и не предъявлены обвинения, никаких имен называть не имею права.

– Пожалуй, самое резонансное дело этого года – в отношении Анатолия Быкова, который обвиняется в участии в подготовке заказного убийства. Постоянно раздаются голоса... скажем так, скептиков, которые есть и среди журналистов, – мол, дело Быкова «заказное», «сфабрикованное», «политическое», его специально извлекли на свет именно сейчас... Что вы можете возразить таким людям?

– Надо очень плохо разбираться в том, как устроена вся система следствия, чтобы говорить о каком-то «заказе». Как можно «сфабриковать» дело об убийстве? Для нас дело Быкова хоть и громкое, но вполне рядовое, подобных в нашей практике очень много, просто там фамилии не такие известные. Кого-то удивляет, почему следствие вдруг вспомнило о нем 25 лет спустя? Нет, не «вдруг»! Следователи ГСУ из года в год раскрывают сотни преступлений прошлых лет, десятки убийств – 15-, 20-летней давности. Обратитесь в нашу пресс-службу, вам столько случаев вспомнят, как раскрывались дела из прошлого века.

– Обязательно обратимся и расскажем, это интересно.

– Мы время от времени возвращаемся к старым делам, это, я подчеркиваю, системная, плановая работа. Только в текущем году раскрыто 110 преступлений, совершенных в прошлые годы, из них более половины относятся к категории тяжких и особо тяжких. Бывает, открываются новые обстоятельства – допустим, какой-то человек заговорил, в том числе в местах лишения свободы. Был случай, убийца сам пришел и покаялся в преступлении, совершенном 10 лет назад. В Бога поверил, совесть его замучила.

Мы можем вернуться к вещдокам, изъятым лет 20 назад, ведь появляются новые виды экспертиз, которые тогда нельзя было провести, а сейчас криминалистика шагнула далеко вперед.

Так и с делом Быкова – в нем просто появились новые данные, которых раньше не было. Что касается «скептических» мнений... Думаю, каждый гражданин имеет на них право. Замечу только: всегда, когда в поле нашего зрения попадает человек публичный, ему проще придумать теорию заговора, преуменьшить степень своей вины, чем ответить за совершенное. А ведь причины того, что с тобой произошло, нужно искать прежде всего в себе, а не во внешних факторах.

– Каких качеств требует работа следователя и в чем ее особенности?

– Во-первых, человек, который хочет у нас работать, сдает дополнительный экзамен специальной комиссии на знание УК и УПК, несмотря на наличие диплома юриста. Проходит глубокое психологическое тестирование, полиграф.

У нас серьезные психологические нагрузки. Следователь постоянно общается с потерпевшими, с родственниками обвиняемых. Это и слезы, и боль, которые приходится пропускать через себя. Но всегда надо оставаться человеком – чутким и порядочным, здесь черстветь нельзя, мы с людьми работаем. Слабые духом у нас не задерживаются. Или те, кто почувствовал эйфорию от больших полномочий, а они у следователя есть. У нас нет работы от и до, с девяти до шести. Мы постоянно находимся на службе, даже дома: жесткие сроки по делам, которых много, и ты постоянно о них думаешь, иногда приходится работать без выходных, не все такой ритм выдерживают. Но все трудности сполна окупаются чувством удовлетворения от хорошо выполненной работы, когда закон торжествует, преступник несет заслуженное наказание. Работа в следственном комитете требует профессионализма, верности присяге, высокой ответственности при исполнении служебного долга.

– Что бы вы пожелали своим коллегам накануне профессионального праздника?

– Желаю всем сотрудникам, ветеранам следственных органов и членам их семей крепкого здоровья, неиссякаемой энергии и новых свершений на благо государства, общества и закона. Чтобы качественно и эффективно раскрывались дела, чтобы оставалось время для отдыха и общения с семьей.

За последние полтора года, в том числе по результатам расследования коррупционных преступлений, следователи ГСУ обеспечили возмещение ущерба государству на сумму более 800 миллионов рублей, а также нашли и арестовали имущество обвиняемых почти на полмиллиарда

Беседовал Сергей Бурлаку

Фото Олега Кузьмина

23 Июля 2021

Адрес страницы: <https://krk.sledcom.ru/INTERVYU/item/1653506>

